

Кубань - территория особая

В ПОСЛЕДНЕЕ время из-за жесткой миграционной политики и оппозиции продаже земли губернатор Кубани Александр Ткачев стал одним из самых известных региональных политиков. Сегодня он гость редакции "АиФ".

Политик в крае один

- ВЫ считаете себя преемником Кондратенко?

- Считаю себя преемником всего позитивного, что было сделано до меня. Николай Игнатович сохранил от разрушения агропромышленный комплекс Кубани, ее основное богатство. Уже за одно это он достоин уважения.

- В первый же день своего губернаторства вы заявили, что в крае политикой будет заниматься один человек - вы.

- Политикой в крае занимаюсь я и Законодательное собрание края. И вся эта политика направлена на одно - на получение наибольших доходов бюджета (а он у нас вырос за год более чем на 70 процентов).

- Но вы же член КПРФ.

- Да, я не принадлежу к числу политиков, которые за свою карьеру сменили несколько партий. Выдвигался я в губернаторы от группы граждан. Проголосовали за меня 82% избирателей самых разных политических взглядов. При принятии решений руководствуюсь интересами дела, а не политическими пристрастиями. У меня в команде работают и представители "Единой России", и лидер краевой организации "Яблоко", и коммунисты. Повторю, для меня главное - результат дела, а не политические расклады.

Кубанская земля -
не для продажи

- НО ВЕДЬ вопрос о земле чисто политический.

- Да, это вопрос политический, но в равной степени и экономический... Те аргументы, которые я сегодня слышу по поводу пользы приватизации земли, сродни тем, что звучали во время приватизации промышленности... В результате "успеха" той приватизации мы даже шурупы в стены дома заворачиваем заграничные. Трудно себе представить, что станет с продовольственной безопасностью страны, если что-то пойдет не так, как рассчитывают авторы проекта о введении оборота земель сельхозназначения. Опыт работы наших фермеров говорит о том, что только 40 процентов из них можно назвать "тружениками сельского хозяйства", остальные или губят землю, нарушая севооборот с целью получения в кратчайшие сроки максимальной прибыли, или занижают урожайность в десять раз, обманывая государство.

И что будет с продовольственным рынком России, если соотношение "хороший частник" - "плохой частник" будет таким же, как и в фермерском движении, - 40 на 60? В итоге мы просто разрушим то, что имеем.

- Поэтому вы и сказали однажды, что готовы возглавить поход крестьян "с вилами на Москву"?

- Я твердо уверен, что в этой роли мне никогда выступить не доведется. И среди политиков, и среди

рядовых граждан утверждается понимание того, что при решении судьбоносных вопросов страны рубить с плеча и стричь под одну гребенку крайне опасно.

- Значит, вы по-прежнему твердо против купли-продажи земли и за сохранение совхозно-колхозной системы?

- В различных российских регионах различные традиции, различные природно-климатические условия. Когда я бываю в Центральной России и вижу заброшенные поля, я прекрасно понимаю, что этой земле нужен хозяин. Купит ее частник и начнет обрабатывать - Бог в помощь. Хуже уж точно не будет. Но Кубань - это другое. Люди здесь работать не разучились, и заброшенную землю у нас найти - надо ой как постараться. Землю продавать можно, можно ее даже отдавать бесплатно, как это делал Столыпин, предлагая крестьянам столько земли за Уралом, сколько они в силах будут обработать. Но там, где это экономически оправданно. На Кубани коллективные хозяйства по всем показателям намного эффективнее мелких фермерских.

- Но это старый и бесконечный спор, в котором никто не победит.

- Хорошо, давайте сравнивать Кубань с регионами, где одержало победу фермерство. Сравните инвестиции в агрокомплекс соседних регионов, где фактически землей торгуют, и в наш. Увидите, что мы эффективнее и привлекательнее. Сегодня по инвестициям наш край - третий в стране. Это значит, что и инвестор заинтересован в той политике, что мы проводим сегодня. Хотя я вполне допускаю, что когда-то в будущем ситуация изменится и сами кубанские крестьяне потребуют передачи земли в частную собственность. Но для этого, поверьте, эффективность такого подхода надо моим землякам доказать не словами и научными аргументами, а делом. Вот получит Аяцков на своих саратовских частных землях 10 миллионов тонн зерна, продаст его с выгодой, обустроит саратовские деревни - вот тогда это заставит и наших крестьян задуматься о пользе частной собственности...

Это, кстати, наряду с трудолюбием - одна из черт кубанского менталитета. Пока в пользу дела человек лично не убедится, никакие посулы не заставят его в это дело ввязываться. Мне обидно, что людей, которые кормят страну, представляют дураками, которые не понимают собственного интереса.

- Ну а если все-таки предположить, что будет принят закон о продаже и кубанской земли?

- Придется искать выход из ситуации. В частности, проектом закона предусмотрено преимущественное право на покупку земли местными органами власти. На худой конец, соберемся вместе с главами городов и районов и купим землю на имя исполнительной власти...

Не для себя лично, а на районные и городские исполнительные органы. Если цена будет, как на первом аукционе в Саратовской области, 6 долларов за гектар, мы необходимую сумму за год заработаем... Понятно, что это шутка, хоть и грустная.

Сегодня мы просим о том, чтобы закон имел рамочный характер и окончательные правила оборота устанавливали сами регионы. Или другой вариант - ввод в действие закона на каждой территории сделать прерогативой законодательной власти в регионах.

Мигрант - это гость

- ПОСЛЕ ваших заявлений по незаконным мигрантам пресса назвала вас и националистом, и российским Ле Пенем. Как относитесь к такой оценке?

- Спокойно. И к любым оценкам прессы отношусь спокойно. Журналисты делают свою работу, многим газетам нужны горячие сенсации. А в таком вопросе, как незаконная миграция, нарыть "сенсационных материалов" не представляет труда... Но должен заметить, что я не читал ни одной серьезной публикации

по поводу проблем, связанных с незаконной миграцией, зато читал заметки о "чистках по национальному признаку на Кубани", о "начале депортации армянского населения", и т. д. и т. п. Шла обычная подмена понятий.

- Однако о фильтрационных лагерях речь шла, и о депортации.

- Депортация - это норма, прописанная даже в ныне существующем российском законодательстве, и Кубань не виновата в том, что ряд независимых журналистов, не знакомых с законами, впервые услышали от меня это слово. Что касается депортационных центров, их, конечно, для создания большего впечатления можно назвать и лагерями, но... но давайте возьмем правительственный план мероприятий по борьбе с незаконной миграцией на 2002-2003 год, подписанный Христенко, там записано:

"Подготовить предложения по совершенствованию процедуры депортации иностранных граждан и лиц без гражданства с технико-экономическим обоснованием и расчетом финансовых затрат на создание центров временного содержания (депортационных центров)..."

- Вы будете на краевом уровне принимать антимиграционные законы?

- Нет, в самом ближайшем будущем будет принят закон Российской Федерации. Его проект, кстати, готовили законодатели Краснодарского края и Республики Адыгея. Это будет достаточно жесткий закон, учитывающий и интересы России в целом, и интересы регионов, которые в наибольшей степени страдают от этой проблемы.

- Самих незаконных мигрантов не жалко? Ведь за словами "ситуация", "мигранты" стоят конкретные дети, старики.

- Понятно, что эти люди не от хорошей жизни оторвались от корней. Но коренные жители тоже состоят из конкретных детей, женщин, стариков. Их интересы серьезно страдают. На Востоке говорят: "Три дня ты гость, а потом член семьи". У нас же пришлые пребывают в статусе гостей уже более 10 лет. При этом часто крайне неуважительно относятся к хозяевам, которые делятся с ними своим далеко не полным достатком.

И потом, вы себе представляете офицера миграционной службы США, который бы решал такие вопросы на основании собственного эмоционального восприятия проблем несчастного человека, желающего стать гражданином США? Есть закон, есть правила. И любой желающий стать гражданином США или России должен пройти через все формальности, предусмотренные законом.

- Но ведь это в первую очередь задача федерального центра. Страдают от этого и другие регионы. Почему знамя борьбы подняли именно вы?

- Я против громких формулировок типа "поднял знамя". Мы стали первыми говорить об этом не потому, что хотели обратить на себя внимание, а потому, что мы страдаем сильнее. По статистике, мы занимаем одно из первых мест в России по числу незаконных мигрантов. И по числу "просто" мигрантов, кстати, тоже. Каждый пятый житель края сегодня - мигрант. Мало того, каждый год десятки тысяч человек получают регистрацию в крае. Но именно незаконная миграция создает множество проблем, дестабилизирует ситуацию. Растет криминал, незаконные мигранты отжимают местное население от выгодных сфер бизнеса, их дети даже не желают учить русский язык в школах...

- Из-за чего же тогда такой сыр-бор по поводу "кубанского эксперимента"?

- Не мы его раздували. Хочу еще раз коротко пояснить нашу позицию. Мы за то, чтобы был налажен компьютерный учет всех въезжающих на территорию России, чтобы для каждого региона были введены квоты на пребывание мигрантов и процесс не шел стихийно. Вскоре принимается федеральный закон о

миграции. Но пока она регулируется восемью законодательными актами, в которых зияют большие дыры. Наша обеспокоенность подтолкнула процессы.

- А почему в "мигрантстве" обвиняют курдов, армян, турков-месхетинцев?

- Я никого ни в чем не обвиняю. Повторю - для нас не имеет значения национальность незаконных мигрантов. Уже из самого определения явствует, что это человек, нарушающий закон... Поднимите все мои выступления. В них вы найдете только два обращения: "земляки" и "кубанцы". При всех тех обвинениях, что звучат в мой адрес, никто пока не привел фактов, что, например, армяне хуже представлены в бизнесе или других престижных сферах деятельности, что среди них выше безработица. Покажите чиновника, который дискриминирует людей по национальному признаку, и вы увидите, что с ним станет.